

УДК 94(477.82) "14/15":352.07

ПРОБЛЕМА УЧРЕЖДЕНИЯ И ЗАМЕЩЕНИЯ УРЯДОВ СТАРОСТ НА ВОЛЫНИ (ВТОРАЯ ПОЛ. XV–НАЧАЛО XVI ВВ.)

А.В. БОРТНИКОВА*Волынский национальный
университет им. Леси Украинки,
г. Луцк**e-mail: allabortnikova@rambler.ru*

На основе источников, прежде всего, коллекции документов Литовской метрики, материалов «Архива Сангушков», Первого Литовского статута, изучаются вопросы динамики замещения наместников и старост на Волыни в период вхождения ее в состав Великого княжества Литовского. Институт представителей верховной власти формировался в великокняжеских городах – Владимире, Луцке, Кременце. Наместники и старосты возглавляли систему управления в регионе.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Волынь, Владимир, Луцк, Кременец, город, князь, король, наместник, староста, лист, акт, привилей.

Волынь, как и большинство западнорусских волостей, с вхождением ее в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ) сохраняла свою самобытность и относительную самостоятельность. Последнее объясняется тем, что Волынская земля, в отличие от ядра ВКЛ, которое составляли непосредственно Литва (Аукштайтия) и Черная Русь (Минская земля и окраинные волости Киевской, Сиверской и Смоленской, а также Брестско-Подляская и Турово-Пинская земли), относились к землям «аннексам» (Полоцкая, Витебская, Волынская, Киевская, Смоленская, а также Жемайтия), которые были связаны с ее центром значительно слабее¹. Процесс инкорпорации Волынской земли в состав ВКЛ характеризовался особенностями, которые состояли в том, что утверждение институтов государственной власти в ВКЛ предполагало последовательное сохранение долитовских традиций у присоединенных территорий. Центральная великокняжеская власть, проводя политику ликвидации удельных княжеств, не разрывала традиционных политических связей и отношений, существовавших в удельный период². Великий князь брал на себя только самые важные политические функции удельных князей, а большая часть повседневной урядничьей работы оставлял в стольных городах бывших удельных княжеств в руках своих наместников. На Волыни, и в городе Луцке в частности, у наместника сохранялся и весь штат удельных должностных лиц: конюший, тивун, ключник, ловчий, бобровничий и др. Следовательно, сохранялись политические и социально-экономические вес и влияние местных элит и волостей после ликвидации уделов.

На Волыни со второй половины XV в. под контролем верховной власти ВКЛ создавалась и совершенствовалась система управления, которую возглавляли наместники и старосты. Институт представителей верховной власти Волыни формировался в трех центрах – великокняжеских и королевских городах: Владимире, Луцке, Кременце. Источники свидетельствуют, что система управления в регионе эволюционировала от наместничества к старостам. Среди представителей верховной власти луцкий староста занимал высшие позиции, что очевидно, объясняется особым статусом Луцка, сохранявшимся с древнейших времен, а также соответствующим уровнем развития города. Немаловажную роль имело и географическое расположение Волыни в составе ВКЛ, которое требовало надлежащего содержания замков в качестве оборонных сооружений.

¹ Василенко В. Політична історія Великого князівства Литовського (до 1569 р.) в східнослов'янських історіографіях XIX – першої половини XX ст.: моногр. Донецьк, 2006. С. 129.

² См.: Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. 3-тє вид., перероб. та розш. К., 2006. С. 140–149 и др.

Целью настоящей публикации является анализ источников по истории учреждения и замещения на Волыни должностей наместников и старост, как главных представителей верховной власти после ликвидации «удельной» системы в Великом княжестве Литовском. На основе актовых документов Литовской метрики, материалов «*Archiwum ksiąząt Sanquzków*» («Архива Сангушков»), прежде всего великокняжеских и королевских пожалований в форме листов, привилеев, данин, а также судебных актов исследуется динамика замещения урядов старост и наместников в главных городах Волыни – Луцке, Владимире, Кременце.

Анализ великокняжеских и королевских распорядительных документов вызывает научный интерес, поскольку они были теми законодательными актами, которые устанавливали соответствующий правопорядок, характеризовали правовые, имущественные, родственные и другие типы отношений населения данной территории в условиях существования средневекового государства, регламентировали разные стороны местного управления.

Фундаментальные труды по истории ВКЛ базировались на тщательном изучении в первую очередь этих источников. М.К. Любавский, М.В. Довнар-Запольский, М.С. Грушевский и многие другие сделали огромный вклад в изучение широкого спектра вопросов по истории Литовского княжества, его регионов, положения в нем Русских земель³. Отдельные аспекты истории Великого княжества Литовского разрабатываются исследователями и в наше время. Изучается история западных и юго-западных земель Великого княжества Литовского XIV – начала XVI вв., их политические институты и социальные группы, процессы формирования сословий и учреждения государственности. Особый интерес вызывают труды В.Т. Пашуто, А.Ю. Дворниченко, А.Л. Хорошкевич, Б.Н. Флори, И.П. Старостиной, Ф.М. Шабульдо, Н.Н. Яковенко, В. Василенко и др.⁴ Тематика функционирования луцкого старостинского (замкового) уряда в контексте судебно-административной системы ВКЛ и Волыни первой половины XVI в. изучается В.В. Полищуком⁵.

Однако источники по истории формирования урядов старост на Волыни второй половины XV – начала XVI вв., особенно вопросы мотивации и причины замещения наместников/ старост, не были предметом анализа исследователей.

После смерти Свидригайла (1452 г.) Волынь вошла в состав ВКЛ. Тогда Луцк и другие города Волынской земли были заняты литовско-русскими гарнизонами. Великий князь литовский Казимир передал Луцк пану Олизару Шиловичу, который дал присягу «городъ Лучоскъ держати верьно на короля его м(и)л(о)сть к Великому

³ Любавский М.К. Областное деление и местное управление в Литовско-Русском государстве до Люблинской унии. М., 1892; Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Изд. 2-е. М., 1915; Довнар-Запольский М. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Т. I. Киев, 1901; Грушевский М.С. Історія України-Руси. Т. IV. Київ; Львів, 1907; Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т. V. Ч. I. Львів, 1903.

⁴ Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского: Очерки истории общины, сословий, государственности (до начала XVI в.). СПб., 1993; Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959; Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982; Старостина И.П. Судебник Казимира 1488 г. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1988–1989 гг. / Отв. ред. А.П. Новосельцев. М., 1991. С. 170–341; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987; Василенко В. Політична історія Великого князівства Литовського (до 1569 р.) в східнослов'янських історіографіях XIX – першої половини XX ст.: монографія. Донецьк, 2006; Яковенко Н. Українська пляхта з кінця XIV- до середини XVII століття. Волинь і Центральна Україна. Видання друге, переглянуте і виправлене. Киев, 2008.

⁵ Поліщук В. Врядове виживство красносільських бояр у контексті замкових служб (Луцьке старостство в 1545–1567 рр.) // Молода нація. Альманах. Вип. 3. К., 2001. С. 196–239; Поліщук В.В. Луцький замковий уряд в адміністративній системі Великого князівства Литовського до реформ 1564–1566 рр. // УІЖ. 2003. № 2. С. 3–14; Поліщук В.В. Урядницький клан луцького старости Богуща Корецького (на прикладі Луцького замкового уряду, 1561–1567 роки) // Український археографічний щорічник. Вип. 8/9. Киев, 2004. С. 266–298; Поліщук В.В. Луцький замковий уряд в адміністративній системі Великого князівства Литовського до реформ 1564–1566 рр. // УІЖ. 2005. №1. С. 108–125.

Княжеству Литовскому». Документ помещен в Книге записей №4 Литовской метрики и датируется приблизительно апрелем 1480 г.⁶ Присяга луцкого наместника содержала, прежде всего, указание на принадлежность города и Луцкого замка верховному правителю. Указывались условия держания Луцка назначенным должностным лицом. Так, наместник не имел права никому («инъшой стороне») передавать полученный город, только «г(о)с(по)д(а)ру королю его м(и)л(о)сти и Великому Княжеству Литовскому». Оговаривалась ситуация, которая могла сложиться в случае смерти господаря, тогда Олизар Шилович должен был передать город сыну нового правителя, который займет место великого князя литовского. Заверялось, что и в дальнейшем город Луцк должен принадлежать Великому княжеству Литовскому. Таким образом, присяга назначенного луцкого наместника стала тем документом, который закрепил великокняжеский и королевский статус города Луцка.

Волынская земля, которой управляли урядники великого князя, с этого времени и до подписания Люблинской унии оставалась областью Великого княжества Литовского. Во второй половине XV в. великий князь литовский и польский король Казимир выдал документ, которым подтверждал волынским князьям, панам и землянам «право ихъ земли». В свою очередь его преемники подтвердили права и вольности, которые гарантировал этот лист⁷. Документ появился в период активной раздачи привилегий и подтверждений верховных правителей, которые свидетельствовали об интенсификации процессов государственного образования, легитимизации владных элит присоединенных территорий.

Изучая ценнейший источник по истории литовского права, Судебник Казимира 1468 г., который отразил нормы обычного права, восходившие к древнейшему периоду, а также зафиксировал один из этапов развития феодального иммунитета и государственности в ВКЛ второй половины XV в., И.П. Старостина справедливо отмечала, что, несмотря на «определенную государственную консолидацию, Литовское княжество во второй половине XV в. отличалось политическим и правовым сепаратизмом»⁸.

Каждая земля ВКЛ составляла самостоятельный военный округ, который возглавлял наместник главного города или воевода. В Волынской земле им был маршалок, такое звание, как правило, предоставлялось старшему уряднику в области – луцкому старосте. Последний был главным представителем центральной власти. В руках старосты находилось и высшее административное управление землей и высший суд. Все другие урядники были в определенной мере ему подчинены. Вокруг них (старосты и государственных урядников) собирались местные князья, паны и бояре или земляне-шляхта с целью обсуждения важных вопросов областной жизни, решения которых должны были иметь силу законов в границах «земли». Должность старосты наследовала должность бывшего наместника. Поскольку функции наместников были равнозначными с функциями польских старост, то в канцелярии ВКЛ тексты иногда писались на латыни, особенно после унии с Польшей, поэтому слово «наместник» стало переводиться *capitaneus*, которое со временем трансформировалось в понятие «староста».

Урядническое устройство Волынской земли формировалось под влиянием удельной эпохи литовского владычества. На Волыни существовали три удела потомков Гедимины – Луцкий, Владимирский и Кременецкий. Вместе с ликвидацией в них княжеских столов появилось три повета – Луцкий, Владимирский и Кременецкий. Ими управляли урядники великого князя. Со временем ликвидировался княжеский стол в Кременце, за ним во Владимире. А в городе Луцке, в резиденции удельного

⁶ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4 / Parengė L. Anužytė. Vilnius, 2004. № 57. S. 107–108.

⁷ Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута. С. 42.

⁸ Старостина И.П. Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1988–1999 годы / Отв. ред. А.П. Новосельцев. М., 1991. С. 285.

князя всей Волыни, оставался великокняжеский урядник, который занимал первое место среди великокняжеских урядников Волынской земли. Ему вначале подчинялись Луцкий и Кременецкий округа, позже и Владимирский. Этот урядник именовался вначале наместником и воеводой. После смерти Свидригайла и ликвидации удельного стола на Волыни, великокняжеское управление перешло к старосте и маршалку Волынской земли. Звание маршалка Волынской земли соединялось с должностью луцкого старосты или владимирского наместника. Так, Олизар Шилович во времена Казимира официально был владимирским наместником и маршалком Волынской земли, а в частных документах назывался старостой. Например, так было во время продажи паном Ивашко Дышко Васильевичем села Ровное (1461) князю Семену Васильевичу Несвижскому, также во времена перераспределения владений князей Семена, Солтана и Василия Васильевичей Збаражских после смерти Солтана⁹. Для рассмотрения этих дел Олизар Гаврилович Шилович приглашался свидетелем как маршалок Волынской земли и владимирский староста. Должность господарского маршалка и владимирского наместника в конце 80-х годов XV в. занимал Иван Юрша¹⁰. Владимирский уряд после Олизара Шиловича занял Войтех Кучукович, который в актах также назывался наместником. В листе 1494 г., адресованном «маршалку нашому, наместнику Володимирскому, пану Войтеху Кучуковичу», великий князь Александр запретил владимирским землянам препятствовать мещанам Владимира брать дерево на дрова на расстоянии двух миль от города¹¹. В следующем 1495 г. должность владимирского наместника занимал Василий Хребтович. Лист великого князя Александра адресовался «наместнику Володимирському, Горюховскому и Здолбицкому, пану Василию Хребтовичу»¹². В 1499 г. владимирскому наместнику Василию Хребтовичу великий князь Александр поручил провести проверку состояния владений, принадлежащих селу Сомин Владимирского повета. Владения жаловались правителем дворянину Ивашку Русиновичу¹³. В бытность Александра владимирскими наместниками были князь Юрий Иванович (1501) и пан Федор Янушевич (1503–1505). Князь Василий Андреевич Полубенский получил титул владимирского наместника от польского короля и великого князя Жигимонта I в 1507 г. Владимирский замок он «держал» еще при великом князе Александре. Жигимонт I подтвердил данину своего брата («тое данины брата н(а)шого Александра... не рушили»). Приказал держать его пожизненно: «дали ему тот замок держати по тому ж и с корчмами володимирскими и со всеми доходы наместничими». Обязанности Василия Андреевича Полубенского сводились к обеспечению пушкарей в замке на деньги, полученные от «корчем»¹⁴.

В 1507 г. Федор Янушевич во второй раз получил Владимир после держания луцкого старостства, которое Жигимонт I, в свою очередь, передал Константину Ивановичу Острожскому, возвратившемуся из московского плена. Тогда Федор Янушевич согласно привилея Жигимонта I от 23 декабря 1507 г. стал именоваться владимирским старостой: «А маемо его старостою в листех н(а)ших писати»¹⁵. В документе впервые для Владимира зафиксирована смена названия должности великокняжеского представителя во Владимире «наместника» на «старосту». Привилей не указывает причины такой замены. Но содержание документа позволяет приблизиться к ее уяс-

⁹ Archiwum książąt Lubartowiczów Sanquzków w Sławucie. T. I. 1366–1506. We Lwowie, 1887. 204 s. // AS. T. I. № LVI. S. 53–54; № LVII. S. 54–55; № LXXIV. S. 69–70; № LXXV. S. 71 (Далее – AS).

¹⁰ Русская историческая библиотека Т. XXVII. Литовская Метрика. Отд. 1. Часть 1. Книга записей. Т. 1. Ред. И.И. Лапш. СПб., 1910 // Книга пятая записей. № 11. С. 224–225; № 109. С. 424–425 (Далее – РИБ. Т. XXVII).

¹¹ РИБ. Т. XXVII. Книга пятая записей. № 18. С. 530–531.

¹² РИБ. Т. XXVII. Книга пятая записей. № 82. С. 597–598.

¹³ РИБ. Т. XXVII. Книга пятая записей. № 215. С. 765–766.

¹⁴ Lietuvos Metrika (1499–1514). Knyga Nr. 8. Užrašymų knyga 8 / Parengė A. Balulis. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. 680 с. S. 188 (Далее – Knyga Nr. 8).

¹⁵ Knyga Nr. 8. № 292. С. 243–244.

нению. Федор Янушевич получил луцкое староство и маршалковство Волынской земли от короля и великого князя Александра в заставу «до живота его и въ его п(е)н(е)зех в тисячы и чотырехъсотъ золотых». Застава правителем проводилась для «своеи потребе и земъскои». В условиях продолжительных войн с крымскими татарами и княжеством всея Руси, особенно в последние годы своего правления, Александр для покрытия текущих расходов вынужден был отдавать «в заставу» государственные имения. Фактически посредством заставы занимались деньги у частных лиц с предоставлением им права взимать в свою пользу вместо процентов господарские доходы с известных господарских замков или дворов с волостями до уплаты долга¹⁶. Во вступительной части привилея 1507 г. имеется указание на челобитие Федора Янушевича о подтверждении ему этого держания «до живота его в тых его пене-зех». Правитель подтвердил «тое держанье» своим привилеем. Однако в сложившейся ситуации Жигимонт I решил наградить князя К.И. Острожского почетным держанием и владением луцким староством и маршалковством Волынской земли. Поэтому принял решение о передаче этих держаний князю Константину Ивановичу Острожскому. Вместо этого Федору Янушевичу было пожаловано на оплаченную им заставу в размере одной тысячи и четырехсот золотых следующие владения: владимирский замок с местечком Литовеж, монастырь Святого Спаса со всеми дворами, фольварками, волостями, прежде всего «двор Турейскъ» вместе с селами, которые ему принадлежали. В привилее кроме этих владений перечислялись следующие поселения, которые передавались: Болблы, сельцо Асоловичи, село Смедино. Они обеспечивали замок соответствующими отработками и данинами, «што на замок всякую роботу робять и дан дають». Передавалось также село Свинюхи вместе с служилым населением («люди служебными»).

После перечисления пожалованных владений К.И. Острожскому и Ф. Янушевичу в привилее указывались разные виды поступлений и доходов от них. Содержание этой части привилея было стандартным для такого рода документов, издаваемых в Великом княжестве Литовском.

В заключительной части привилея излагались права нового владимирского урядника (Федора Янушевича) на полученные владения, и подчеркивалось, что «маеть то он со всимъ на себе держати аж и до живота своего». Правитель имел право в силу разных обстоятельств этот вид держания («до живота») забрать у владельца и передать иному лицу. Таким образом, это было держание в полном понимании «до воли и ласки господарской». Фактически Жигимонт I подтвердил привилей своего брата Александра и обеспечил Федора Янушевича равнозначными по размеру и доходам владениями, теперь уже во Владимире. Поскольку речь шла об обмене владений луцкого староства на владимирские владения, вероятно, в связи с необходимостью предоставить равнозначное владение и произошла смена термина «наместник» на «староста» во Владимире. Поэтому было решено, что с этого времени Федор Янушевич в официальных государственных документах должен был именоваться старостой: «маемо его старостою в листах наших писати».

Но так как владимирское наместничество в то время не давало уряднику места в раде великого княжества, то Жигимонт I, чтобы не лишить Федора Янушевича звания маршалка, в привилее 23 декабря 1507 г. указал: «Такожь напротивъ тое чти, староства Луцкого, маршалства Волынского земли, дали есмо ему маршалство н(а)шо до жывота его держати». Кроме этого, Федору Янушевичу было предоставлено членство и в государственном органе – Панов Раде. Ему выделялось место в зале ее заседаний¹⁷. Хотя привилей от 23 декабря 1507 г. прямых указаний на смену должностной титулатуры во Владимире не дает, наши предположения относительно обмена равно-

¹⁶ Любавский М.К. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1900. С. 177.

¹⁷ Knyga Nr. 8. S. 244.

значными урядами кажутся верными и в силу сложившейся ситуации в канцелярии ВКЛ. В это время менялись писари канцелярии ВКЛ. Наивысший писарь ВКЛ Иван Семенович Сапега (эту должность занимал с 1505 по 1516 г.) в 1508 г. пребывал с посольством в Москве. В 1507 г. его замещал М. Богуш-Боговитинович¹⁸, что могло повлиять на исполнение писарем его обязанностей и также привести к замене титулов должностных лиц на местах.

После Федора Янушевича владимирским старостой стал князь Андрей Сангушкович, которому Жигимонт I в 1508 г. выдал привилей на держание замка и города Владимира вместе с волостью под заставу в тысячу золотых жене пана Федора Янушевича¹⁹. После Андрея Сангушковича Владимирское староство с 21 сентября 1531 г. занимал его сын Федор Андреевич Сангушкович.

В Кременецком повете среди урядников были наместники, а в конце 20-х годов XV в. появились старосты, которые их заменили. Источники дают немало ведомостей об этих должностных лицах. В книге четвертой записей Литовской метрики находится документ «Записи раздачи наместничествъ и староствъ», где перечислены урядники времен Казимира до 1481 г.²⁰ В последующем, кременецким наместником был князь Александр Сангушкович, затем Андрей Михайлович Сангушкович. Так, кременецкий наместник Андрей Михайлович Сангушкович вместе с луцким старостой князем Семенем Юриевичем подготовили и выдали «вырок» по делу о владениях кременецких землян Цепеневских, якобы присвоенных Александром Сангушкови-чем²¹. Великий князь Александр 20 мая 1500 г. пожаловал кременецкому наместнику князю уже Андрею Александровичу (Сангушку) владение Звинячее (*Zwiniacz*), которое его мачеха в свое время передала во владение его отцу, князю Александру²². 3 ноября 1505 г. король польский и великий князь литовский Александр поручил следующему кременецкому наместнику Юрию Михайловичу Монтовтовичу провести «увязание» во владение селищем Жибовцы в Кременецком повете князю Василию Федоровичу Четвертинскому²³. Итак, за Андреем Михайловичем Сангушкови-чем в бытность Александра и первые годы правления Жигимонта I кременецким наместником был Юрий Михайлович Монтовтович и его брат Якуб.

В источниках эти урядники часто фигурируют как свидетели рассмотрения дел о грабежах, наездах на владения, имущественных спорах и др. В этой связи привлекает внимание помещенный в книгу записей № 15 Литовской метрики «вырок» в деле о кривдах и оскорблениях, нанесенных князем Дмитрием Буремским пану Щасному Якимовичу²⁴. В присутствии уже кременецкого старосты Якуба Михайловича Монтовтовича и других волынских князей и панов слушалось дело («справа»), принятие решения по которому поручалось луцкому старосте Федору Михайловичу Чарторыйскому. Документ раскрывал сущность конфликта, возникшего между богатыми представителями волынских владельцев (князем и паном). Характерно, что принимая решение, волынские урядники руководствовались и действовали «водле обычая права н(а)шого земли Волынское». Вынесение «вырока» датировалось 6 сентября 1529 г., годом принятия в Великом княжестве Литовском первого Литовского Статута.

В документе имелась непосредственная ссылка на законодательные нормы волынских областных привилеев. В ходе рассмотрения ситуации волынские урядники во главе с кременецким старостой апеллировали к нормам областного привилея в

¹⁸ Груша, Алесъ. Службовы склад і структура канцьярыі Вялікага Княства Літоўскага 40–х гадоў XV – першай паловы XVI ст. // METRICIANA: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Т. 1. Мн., 2001. С. 11–45.

¹⁹ Knyga Nr. 8. № 314. S. 256–257.

²⁰ РИБ. Т. XXVII. Книга четвертая записей. № 27. С. 328–329.

²¹ AS. Т. I. № XCIX. S. 94.

²² AS. Т. I. № CXVIII. S. 116–117.

²³ AS. Т. I. № CXXIX. S. 130.

²⁴ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų, knyga 15 / Parengė A. Dubonis. Vilnius, 2002. № 115. 1529. 06.09. С. 146–148 (Далее – Knyga Nr. 15).

части следования установленного в нем порядка действий волынских старост. В частности они руководствовались решением волынского областного привилея, по которому: «кто кому которую кривду вчинить, ино взять у старосты два листы и его позвати; естли за тыми не станеть, ино староста мает по него служебника своего послати, а коли и за служебникомъ не станеть, ино на немъ всказати». В документе упоминалось о функционировании волынского сейма, который в этом деле, согласно волынского привилея, не принял решения («на первомъ сойме такъ квал(тов)не на конец на немъ всказу не чинили»), поэтому урядники обращались к правителю («дали то есьмо до господара его м(и)л(о)сти»).

Главное место среди урядников Волынской земли занимал луцкий староста. Как и в других областях ВКЛ, на Волыни луцкий староста заменил наместника в Луцке. Таким образом, он получил соответствующую долю урядницкой власти.

В 50-х гг. XV в. в бытность Свидригайлы луцким старостой был Немыря. Его племяннику пану Митку (Мышке) Свидригайло предоставил села в Перемышльском и Владимирском поветах²⁵. Луцкий староста Немыря был свидетелем предоставления владений «за знаменитую службу» великому князю пану Пашку Прокофиевичу во Владимирском повете²⁶. 3 января 1452 г. уже великий князь Казимир Ягеллончик жаловал упоминаемому племяннику луцкого старосты Немыри пану Мышке несколько владений во Владимирском повете²⁷. В 1463 г. «отъчину свою» делили между собой князья Семен, Солтан и Василий Збаражские «перед паном Михайлом Монт/о/втовичом старостою луцким»²⁸. Очевидно, именно луцкому старосте правитель поручал рассмотрение важных имущественных споров, поскольку по своему статусу он стоял выше других волынских урядников, в частности, маршалка Волынской земли. В деле от 3 июля (1463 г.) луцкий староста Михайло Монтвович именовался главным лицом, в присутствии которого состоялся раздел владений князей Збаражских в Кременецком повете 1463 г. В то время маршалком Волынской земли был пан Олизар Шилович, владимирский наместник²⁹. Луцкий староста здесь представлен главным урядником Волынской земли, которому в административном отношении подчинялся и Кременецкий повет этой земли, кроме Луцкого.

Продолжение развития рассматриваемого дела («справы») источники фиксируют 1475 годом. Тогда луцкий староста также председательствовал вместе с маршалком Волынской земли, владимирским наместником (здесь он именовался старостой) Олизаром Шиловичем³⁰. Староста вновь занимал первое место, за ним следовал маршалок Волынской земли, что указывает на сложившуюся иерархию урядников и влияние на Волыни луцкого старосты. В пользу этой мысли говорит очередной архивный акт, посвященный разделу между братьями владений умершего князя Солтана Збаражского. В нем имелось указание на необходимость предоставления отчета по этому делу луцкому старосте: «жебы то имело изрешано бытии, а то сведомо пану Михайле Монтвович/у/, старосте луцкому»³¹. После получения согласования у луцкого старосты акт называл других влиятельных представителей Волынской земли, в присутствии и с одобрения которых проводилась передача княжеских владений. Такими представителями, вслед за луцким старостой, были: владыка луцкий Алексей, князь Александр Сангушкович, пан Олизар Шилович, владимирский староста, маршалок земский. Следовательно, маршалок Волынской земли в иерархии местных урядников занимал далеко не первую позицию.

Источники подтверждают мнение М.К. Любавского о том, что полномочия маршалка в Волынской земле сводились к осуществлению им функций руководства

²⁵ AS. T. I. № XLVIII. 1450. S. 45.

²⁶ AS. T. I. № XLIX. 1451. S. 46-47.

²⁷ AS. T. I. № L. 1452. S. 46.

²⁸ AS. T. I. № LVII. 1463. S. 54.

²⁹ AS. T. I. № LVII. 1463. S. 54-55.

³⁰ AS. T. I. № LXXIV. 1475. S. 69-70.

³¹ AS. T. I. № LXXV. 1475. S. 71.

местными вооруженными силами; он выступал в качестве специального военного урядника, помощника луцкого старосты, а главным урядником и политическим представителем Волынской земли был все же луцкий староста³².

В дальнейшем должность луцкого старосты занимал Михаил Монтовтович. Данную информацию подтверждает акт 1474 г., в котором он выступает в качестве свидетеля продажи пану Андрушко Федоровичу села Ступно³³. За ним луцким старостой стал Олизар Шилович. В четвертой книге записей Литовской метрики содержится уже упоминаемый выше документ – присяга пана Олизара Шиловича, будущего луцкого старосты, на верность Казимиру и Великому княжеству Литовского с заверением Шиловича верно держать «отданный в его заведывание городъ Лучоскъ на короля его милость к великому княжеству Литовскому», а также Луцкий замок³⁴. В 1484 г. пан Олизар Шилович, которому великий князь поручил «вести Юхна Зеньковича во владение отчиною»³⁵, уже упоминается в качестве луцкого старосты и маршалка Волынской земли. Олизар Шилович упоминается в документе 1487 г. Этим годом датируется подтверждение Казимира Ягеллончика о передаче владения Хоцен «до живота» паном Олизаром Шиловичем своей падчерице (дочке своей жены), княгине Марии Семеновой Ровенской. Документ был предоставлен женой («старостиною луцкою») паней Федько Олизаровой Шиловичей³⁶. Вероятно, в этом же году луцкий староста Олизар Шилович умер. 10 марта 1487 г. луцким старостой упоминается уже пан Петр Янович, который занимал также должность маршалка Волынской земли. Петр Янович заверял передачу на держание Татьяной Енковичевой Чапличевой владения ее отца Енка Чаплича «двора» Межиречья «вечно и непорушно»³⁷.

Луцким старостой в начале 90-х годов XV в. документы фиксируют Семена Юриевича Гольшанского. Последний, вместе с кременецким наместником Андреем Михайловичем и «со князьми и паны волынскими» в сентябре 1491 г. рассматривали дело («справу») кременецких земян Цеценевских с князем Александром Сангушком. Земяне жаловались королю на якобы незаконное присвоение князем их села Новосельцы³⁸. Подтверждением высокого статуса луцкого старосты было то, что он председательствовал на этом и аналогичных собраниях. В этом отношении показательным уже упоминаемое нами в другом контексте судебное дело 1529 г. пана Щасного Якимовича с князем Дмитрием Буремским «о разные кривды». Тогда луцкий староста Федор Михайлович Чарторыйский также возглавлял рассмотрение судебного дела и не был маршалком Волынской земли. Ему помогали и, соответственно, подчинялись знатные духовные и светские лица Волыни. Как отмечалось в документе, с ним были «того смотрели: г(оспо)д(и)нъ от(е)ць вл(а)д(ы)ка луцкий Макарей его м(и)л(о)сть; архиманъдыртъ жьдичынъский отецъ Арсеней его м(и)л(о)сть; а пан Якубъ его м(и)л(о)сть Михайловичъ Монътовътовичъ, староста кремьницкий; кн(я)зь Василей Федоровичъ Четвертенъский; кн(я)зь Алексъандръ Михайловичъ Вишьневъский; кн(я)зь Петръ Михайловичъ, городничьи троцкий; кн(я)зь Солтанъ и кн(я)зь Юрей Соколенъский; пан Михаило Симашъкевичъ, хоружьи Волынъский; панъ Михаило Васильевичъ, писар г(о)с(по)д(а)ръский; панъ Федоръ а панъ Дашъко Еловичы; панъ Якимъ Жасковский; панъ Федоръ Таикурский; панъ Михайло а панъ Федоръ Гулевичы и иныи кн(я)зи и панове»³⁹.

Таким образом, в начале XVI в. луцкий староста продолжал исполнять функции главного урядника Волынской земли. Поэтому польские короли и великие кня-

³² Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута. С. 211–212.

³³ AS. T. I. № LXXIII. 1474. S. 69.

³⁴ РИБ. Т. XXVII. Книга четвертая записей. № 58. Безъ даты. С. 370–371.

³⁵ РИБ. Т. XXVII. Книга четвертая записей. № 88. 1484, 22 мая. С. 398–399.

³⁶ AS. T. I. № XCI. 1487. S. 87.

³⁷ AS. T. I. № XC. 1487. S. 86.

³⁸ AS. T. I. № XCIX. 1491. S. 94.

³⁹ Knyga Nr. 15. № 115. 1529. 06.09. С.146–148.

зья оповещали именно луцкого старосту о пожаловании ими владений не только в Луцком повете, но и в Кременецком. 11 декабря 1507 г. датируется записанный в Литовскую метрику лист Жигимонта Старого к луцкому старосте, маршалку Волынской земли, наместнику брацлавскому и винницкому князю Константину Ивановичу Острожскому о пожаловании винницким землянам Левону, Берендею, Антону, Овладу, Вакуле и Павлу «пустого» селища Кузьмина, находящегося на речке Случ в Кременецком повете. Характерно, что на пожалование селища король просил князя Острожского дать «увязание»: «и твоя бы м(и)л(о)сть имъ в то увязане дал»⁴⁰. Отметим, что луцкое староство К.И. Острожскому было передано предыдущим старостою Федором Янушевичем в 1507 г.⁴¹ В Великом княжестве Литовском достаточно распространённой была практика поручений верховным правителем воеводам и старостам проводить «увязание» владений. Следовательно, правитель организовывал процесс управления регионами и заручался поддержкой своих представителей на местах.

Таким образом, в исследуемый период старосты выступали в качестве урядовых правителей Волыни. Источники свидетельствуют, что они отвечали за состояние господарских владений, дворов и дворцов, за соби́рание податей и мыт. Старосты были комендантами замков, следили за их состоянием, заведовали обороной поветов, были начальниками местных вооружённых сил, отвечали за их организацию, а также устройство землевладения, полученного от военной службы, были для населения в большинстве случаев судьями. От своей деятельности старосты получали обычные и экстраординарные доходы. В большинстве случаев они держали староства пожизненно («до живота») или до распоряжения верховного правителя («до осмотра господарського»).

THE PROBLEM OF INSTITUTION AND SUBSTITUTION OF ADMINISTRATION IN VOLYN (SECOND HALF OF XV– BEGINNING OF XVI CENTURY)

BORTNIKOVA A.V.

*Volyn National University
n.a. Lesya Ukrainka (Lutsk)*

e-mail: allabortnikova@rambler.ru

On the basis of sources, primarily a collection of documents of Lithuania metric materials of the Archive Sangushko, the first Lithuanian Statute of study questions the dynamics of replacing the governors and chiefs in Volhyn during its entry into the Grand Principedom of Lithuania. An institute representative of the supreme authority was formed in the cities of Vladimir, Lutsk, Kremenets. Governors and the mayor led the management system in the region.

Key words: Grand Principedom of Lithuania, Volhyni, Vladimir, Lutsk, Kremenets, city, prince, king, governor, mayor, sheet, an act Privilege.

⁴⁰ Knyga Nr. 15. № 277. 1507. 11.12. С. 230.

⁴¹ Knyga Nr. 8. № 292. 1507. 12.23. С. 243–244.